

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области о проверке конституционности частей 3 и 4 статьи 36 Федерального закона «О страховых пенсиях»

город Санкт-Петербург

10 февраля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области,

у с т а н о в и л :

1. В запросе Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области, в производстве которого находится гражданское дело по иску гражданки О.А.Поповой к государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Ленинск-Кузнецком и Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области о перерасчете размера получаемой ею страховой пенсии по старости, оспаривается конституционность положений статьи 36 Федерального закона от 28 декабря

2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», согласно которым со дня вступления в силу данного Федерального закона Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не применяется, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с данным Федеральным законом в части, не противоречащей данному Федеральному закону (часть 3); федеральные законы, принятые до дня вступления в силу данного Федерального закона и предусматривающие условия и нормы пенсионного обеспечения, применяются в части, не противоречащей данному Федеральному закону (часть 4).

Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, О.А.Попова является получателем пенсии по старости, назначенной ей с 27 марта 2013 года (момента достижения возраста 55 лет). С 1 января 2015 года, т.е. со дня вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях», по документам выплатного дела был произведен перерасчет размера страховой пенсии О.А.Поповой исходя из установленной ей на 31 декабря 2014 года трудовой пенсии по старости (без учета фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), а также назначена фиксированная выплата к страховой пенсии по старости.

В запросе указывается, что, по мнению истицы, размер получаемой пенсии исчислен неверно, поскольку при перерасчете ее страховой пенсии не было учтено предусмотренное пунктом 17 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ) с 1 января 2015 года увеличение на 30 процентов фиксированного базового размера страховой части ее трудовой пенсии по старости исходя из имеющегося у нее на день назначения трудовой пенсии по старости страхового стажа свыше 25 лет.

Придя к выводу о том, что оспариваемые законоположения противоречат статьям 1 (часть 1), 2, 18, 39 (часть 1), 54 (часть 1), 55 (часть 2)

и 57 Конституции Российской Федерации, поскольку они, не допуская возможность применения пункта 17 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» при перерасчете страховых пенсий лицам, которым по состоянию на 31 декабря 2014 года установлена трудовая пенсия по старости, приводят к тому, что их законные ожидания, связанные с повышением размеров трудовых пенсий по старости в зависимости от продолжительности стажа, не реализуются в связи с вступлением в силу Федерального закона «О страховых пенсиях», судья Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области приостановил производство по делу и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке их конституционности.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсий в установленных законом случаях и размерах, реализация которого обеспечивается в Российской Федерации путем создания систем обязательного и добровольного пенсионного страхования, а также государственного пенсионного обеспечения.

Федеральный законодатель обладает достаточно широкой дискрецией в указанной сфере и вправе закрепить в законе правовые основания назначения пенсий, размеры пенсий, порядок их исчисления и выплаты, а также, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, вправе изменять установленное им в данной сфере регулирование, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его развития и соблюдая при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые предполагают сохранение разумной стабильности правового регулирования и

недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставление гражданам в случае необходимости возможности, в частности посредством установления временного регулирования, в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 29 января 2004 года № 2-П и др.).

2.1. До 1 января 2015 года одним из видов обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию являлась трудовая пенсия по старости, установление и выплата которой осуществлялись в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (статья 9 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ).

Закрепляя механизм исчисления трудовой пенсии по старости, Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ) предусматривал в пунктах 1–22 статьи 14 определение размера ее страховой части исходя из устанавливаемого в твердых суммах фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости и сумм расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, сформированного в том числе за счет страховых взносов за данное лицо начиная с 2002 года.

При этом согласно положениям пунктов 17 и 18 статьи 14 данного Федерального закона устанавливаемый гражданам фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости (пункт 2 указанной статьи) за каждый полный год страхового стажа, превышающего 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин, на день назначения страховой части трудовой пенсии по старости впервые, а для граждан, имеющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, – на день достижения общеустановленного пенсионного возраста подлежал увеличению на 6 процентов; а при наличии страхового стажа, не достигающего 30 лет для

мужчин и 25 лет для женщин (за исключением граждан, имеющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости), – уменьшению на 3 процента за каждый полный недостающий год (абзацы сорок пятый и сорок шестой пункта 10 статьи 28 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»).

Однако данные законоположения в соответствии с частью 5 статьи 41 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ вступали в силу с 1 января 2015 года, и поэтому при назначении и определении размера трудовых пенсий до указанной даты фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости устанавливался без учета продолжительности страхового стажа, имеющегося у гражданина на момент назначения пенсии (день достижения общеустановленного пенсионного возраста).

Таким образом, положения пунктов 17 и 18 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» устанавливали порядок исчисления только одной из составляющих трудовой пенсии по старости – фиксированного базового размера страховой части и подлежали применению с 1 января 2015 года.

2.2. В рамках реформирования системы обязательного пенсионного страхования законодателем в качестве обязательного страхового обеспечения вместо трудовой пенсии по старости с 1 января 2015 года были введены: страховая пенсия по старости, фиксированная выплата к страховой пенсии и накопительная пенсия (пункт 1 статьи 9 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в редакции

Федерального закона от 21 июля 2014 года № 216-ФЗ), а также установлено новое правовое регулирование, закрепляющее условия и порядок их назначения и выплаты (Федеральный закон «О страховых пенсиях» и Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»).

В Федеральном законе «О страховых пенсиях» страховая пенсия и фиксированная выплата к ней также выделены в качестве самостоятельных видов обязательного страхового обеспечения застрахованных лиц (пункты 1 и 6 статьи 3) и определение их размеров осуществляется по различным правилам (статьи 15–18). Так, с 1 января 2015 года (момента вступления в силу указанного Федерального закона) размер страховой пенсии по старости стал определяться исходя из стоимости одного пенсионного коэффициента и индивидуального пенсионного коэффициента по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости, рассчитываемого с учетом сумм страховых взносов, начисленных и уплаченных за застрахованное лицо, а размер фиксированной выплаты к ней – в твердых суммах, не зависящих от продолжительности страхового стажа застрахованного лица (статьи 15–17 Федерального закона «О страховых пенсиях»). При этом фиксированная выплата к страховой пенсии устанавливается одновременно с назначением страховой пенсии.

Сам по себе переход к новому правовому регулированию в области пенсионного обеспечения граждан в рамках системы обязательного пенсионного страхования осуществлен законодателем в пределах дискреционных полномочий, с соблюдением требования о предоставлении гражданам возможности в течение некоего разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям, направлен на реализацию конституционных предписаний и не должен приводить к снижению уровня пенсионного обеспечения граждан.

3. Закрепляя новый порядок исчисления обязательного страхового обеспечения, в целях сохранения ранее приобретенных пенсионных прав застрахованных лиц законодатель при определении размера страховой

пенсии по старости предусмотрел возможность учета периодов работы и (или) иной деятельности, имевших место до 1 января 2015 года, исходя из исчисленного по нормам Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» размера страховой части трудовой пенсии по старости (без ее фиксированного базового размера страховой части и накопительной части) и коэффициентов, предусмотренных для иных периодов, засчитываемых в страховой стаж, а также увеличил размер фиксированной выплаты к страховой пенсии по сравнению с фиксированным базовым размером страховой части трудовой пенсии, закреплявшимся в пункте 2 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (части 10 и 12 статьи 15 и статья 16 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Для пенсионеров, получавших на 31 декабря 2014 года трудовые пенсии по старости, в статье 34 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлен особый порядок перерасчета их пенсий, который позволяет определять величину их индивидуального пенсионного коэффициента, необходимого для исчисления им страховой пенсии, исходя из размера установленной им ранее пенсии по старости (без учета фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости и накопительной части трудовой пенсии); а если при перерасчете размеров трудовой пенсии размер страховой пенсии (без учета фиксированной выплаты к страховой пенсии) не достигает получаемого пенсионером на день вступления в силу Федерального закона «О страховых пенсиях» (1 января 2015 года) размера страховой пенсии трудовой части пенсии (без учета фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости и накопительной части трудовой пенсии), пенсионеру выплачивается страховая пенсия в прежнем, более высоком размере.

Следовательно, лицам, получавшим трудовую пенсию по старости, с 1 января 2015 года в результате перерасчета устанавливались страховая пенсия и в размерах, предусмотренных статьями 16–17 Федерального закона «О страховых пенсиях», фиксированная выплата к ней.

Именно в связи с закреплением такого механизма сохранения ранее приобретенных застрахованными лицами пенсионных прав законодатель в статье 36 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрел правило о том, что со дня вступления в силу данного Федерального закона ранее принятые федеральные законы, предусматривающие условия и нормы пенсионного обеспечения, применяются в части, не противоречащей ему, а Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не применяется, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий.

Таким образом, оспариваемые нормы в системе действующего законодательства являются элементами механизма, который при изменении условий и порядка пенсионного обеспечения в системе обязательного пенсионного страхования гарантирует разумную стабильность правового регулирования и реализацию пенсионных прав застрахованных лиц, а потому не могут расцениваться как противоречащие конституционным предписаниям.

Кроме того, как следует из представленных материалов, при перерасчете пенсии О.А.Поповой фиксированная выплата к страховой пенсии была установлена в новом – более высоком – размере, а страховая пенсия по старости – исчислена с учетом величины индивидуального пенсионного коэффициента, определенной из размера страховой части трудовой пенсии, без учета фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости, что, согласно сведениям, полученным из государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Ленинск-Кузнецком и Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области, привело к увеличению размера ее пенсионного обеспечения.

4. В соответствии с частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для рассмотрения дела Конституционным Судом

Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемой нормы.

Поскольку неопределенность в вопросе о конституционности частей 3 и 4 статьи 36 Федерального закона «О страховых пенсиях» отсутствует, запрос Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области не подлежащим дальнейшему рассмотрению, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 217-О